

Содержание

Пролог	7
Глава 1. Он	9
Глава 2. Она	26
Глава 3. Вопросы и ответы	37
Глава 4. Я отменяю смерти! Я отменяю слёзы!	57
Глава 5. Исцеляющая сила мысли	69
Глава 6. Достаточно всего	87
Глава 7. Кто мы ныне?	99
Глава 8. Пространство Любви	107
Глава 9. В моём конце — моё начало	124
Глава 10. В Междумирье	138
Глава 11. Наследие Предков	164
Глава 12. Любимый мой! Вечность впереди у нас с тобой!	179
Эпилог	200
Стихи Веры Фиженко. г. Харьков	205
Литература	211

Глава 1

Он

О людях, принадлежавших к этому поколению, говорят — «Дети Войны». И этим всё сказано, ибо сразу становится понятно, какой могла быть судьба у этих детей. Ведь перед нами сразу возникает образ Войны, у каждого свой, в зависимости от собственных переживаний, опыта и знаний о войне. Но у большинства этот образ означает насилие, зло и смерть. И когда этот образ связывается с детьми, у каждого человека сжимается сердце. Он, как дитя войны, тоже испил эту чашу до дна в тяжёлые военные и послевоенные годы, в семье, где кроме него было ещё девять детей.

Кто может описать выпавшие на их долю страдания? Кто может описать состояние матери, когда каждый ребёнок по очереди, тайно от других, обсасывает заветный кусок хлеба, надеясь, что его действия не будут замечены другими?

Чтобы выжить, приходилось работать, очень много работать, и поэтому труд был основой жизни в семье. И особенно доставалось этому мальчику. Брат только родился, а ему уже двенадцать лет и у него есть восемь сестёр.

Но, несмотря на тяжёлую жизнь, он никогда не унывал. Ему повезло — он родился весёлым и жизнерадостным мальчишкой. Природа столько в него вложила настоящего, живого, жизнеутверждающего, что, казалось, заглушить это было противоестественно. И он по-детски «защищал» это своё право быть таким природным, «защищал» своё богатство. Расплачивался достойно и мужественно, когда в очередной раз его пороли. Ему было не понятно, почему нельзя по-доброму, для веселья, подстроить что-нибудь смешное над скучными и занудными, как ему казалось,

людьми, подшутить над ними, и вместе посмеяться. Ведь он же хочет развеселить их.

Он не понимал, почему нельзя выкручивать nipples из колёс велосипедов, или вырезать язычки в единственных башмаках. Ведь он же хочет, чтобы у него была самая лучшая рогатка, и сделает он её сам. Все, у кого в деревне вдруг обнаруживалась какая-нибудь «школа», первым делом бежали в его дом, к родителям, чтобы выяснить, где их «блудный сын», и не его ли рук это дело. Мать, доведённая иногда до отчаяния, кричала на всю деревню: «Краще б я тебе задавила, колы ты вылазив!»

Его детская душа тогда ещё не научилась обижаться. Утром, просыпаясь, он ещё не знал, за что будут бить вечером, но точно знал, что будут. И уже почти спокойно ждал кнут, как пряник.

Но однажды случилось непоправимое. У близких родственников, которые жили в этой же деревне, пропала крупная сумма денег. И когда это бремя обвинения свалили на хрупкие детские плечики, ребёнок в одночасье увидел мир в «кривых зеркалах». И понял — он никогда не сможет снять с себя это обвинение, и помочь ему некому. И впервые в жизни мальчишка, который умел радоваться даже в военные годы, когда повсюду была смерть, почувствовал, что значит умереть. В тот момент, когда уже не было войны, он осознал и запомнил для себя это состояние — смерть. Его били, требовали признания, но он ничего не ощущал, кроме боли за то, что его обвинили в не содеянном. Вдруг он увидел верёвку в руках матери, и её обезумевшее лицо... И всё понял... Он даже не сопротивлялся, когда она потащила его в сарай.

Очнулся он оттого, что кто-то кричал, кто-то отливал водой мать, лежащую на полу. Всё уже было где-то отдельно от него. И только что-то резкое, перехватывающее горло, мешало дышать. Он провёл рукой по шее... Там ничего не было...